

лошадей, опасаясь, как бы они не разъехались по домам; что до меня, я бы уехал и на его лошади.

Барон д'Аспремон, родом из Шампани, дрался однажды чуть ли не три раза в один и тот же день. Утром он убил человека и был легко ранен в бедро; в полдень он садится за стол герцога Энгельского, на службе которого состоит; раба его беспокоит; он не может есть; тут он стал забавляться, бросая катышки хлеба в одного из своих друзей, и по досадной неосторожности угодил в лоб не помню уж какому храбрцу, который впервые появился в этом доме. Человек этот считал, что его будут презирать, ежели он это стерпит; он требует объяснения. Аспремон отвечает, что дает объяснение лишь со шпагой в руке. Они идут на Отейский луг; там Аспремон ранит противника в руку и обезоруживает его. Но не успел он возвратиться, как выясняется, что капитан гвардии герцога Энгельского ищет секунданта, он берет Аспремона, но, когда они шли к месту поединка, их разлучили.

Некий чиновник Парижской счетной палаты выпутался из затруднительного положения еще лучше, нежели Менар. Однажды он ехал верхом в Медон; когда он проезжал по Гренельской равнине, его остановили трое всадников; они говорят ему, что судя по его лицу, он несомненно дворянин. Чиновник не осмелился это оспаривать. Всадники говорят ему, что, поскольку один из их друзей не явился, они просят его быть секундантом вместо него. Он не отвечает ни да, ни нет; но они заставили его ехать с ними. Драться предстояло немилым. Когда все соскочили с лошадей, чиновник сделал вид, будто ему надобно отойти в сторону по малой нужде, затем он быстро вскакивает на лошадь, приотрывает ее и кричит: «Других, других пощадите, господа! Меня не надуете!». Копь у него был добрый, и он добрался до города прежде, чем остальные успели вскочить в седло. Они обзывали его вдогонку жалким трусом, но он и не подумал остановиться. Дабы придать рассказу большую остроту, говорят, будто на следующий день он поведал о своем приключении в палате и там было приказано, чтобы впредь, во избежание подобных случаев, ни один чиновник не рядился под дворянина.

Примирения

Некий дворянин, гугенот, по имени Церпюше, служивший капитаном в Вилле-Котре под начальством маршала д'Эстре, командуя однажды жапдармами этого Маршала в отряде, который г-н д'Арпажон вел в Лотарингию, в какой-то потасовке, вспыхнувшей из-за размещения на постой, получил от родственника г-на д'Арпажона несколько ударов тростью, в чем обидчик не очень-то хотел признаваться. Арпажон решил добиться примирения между ними; но в тот день, когда оно должно было состояться, Церпюше собрал в штаб-квартире всех своих жандармов, велел им сиротать пистолеты под плащами; и когда ему дали в руку палку, он